

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА КЛИНИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКИХ И ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЙ СХЕМ ПРИМЕНЕНИЯ ГОРМОНАЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ У МУЖЧИН С ОСТРЫМИ ИНФЕКЦИОННЫМИ ДЕСТРУКЦИЯМИ ЛЕГКИХ

Ермашкевич С. Н., Петухов В. И., Кунцевич М. В.

УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет», г. Витебск, Республика Беларусь

Введение. Течение острых инфекционных деструкций легких (ОИДЛ) характеризуется изменениями нейроэндокринной регуляции и метаболизма. Хирургическое вмешательство, обеспечивая лечебное действие, в тоже время является дополнительным стрессором. Выраженное и длительное напряжение адаптивных реакций приводит к их декомпенсации, и они принимают патологический характер. Активация оси гипоталамус-гипофиз-надпочечники является важнейшей реакцией на стресс. Острая надпочечниковая недостаточность у пациентов с хирургическими инфекциями может развиваться при резком возрастании потребности организма в глюкокортикоидах в период стресса при тяжелом течении заболевания и как результат операционной травмы в условиях истощения резервных возможностей надпочечников. Тестостерон обладает анаболическим действием и стимулирует процессы регенерации, а его уровень в сыворотке крови рассматривается как один из биомаркеров тяжести течения заболевания, переносимости хирургических вмешательств и в качестве прогностического индикатора вероятных путей восстановления после операции. Недостаточность тестостерона приводит к продленному течению катаболической фазы обмена веществ. Описанные изменения являются важным компонентом патогенеза тяжелого хирургического заболевания и ведут к возникновению осложнений и летальному исходу. Разработка рациональных схем заместительной гормональной терапии может способствовать улучшению результатов хирургического лечения пациентов с ОИДЛ.

Цель. Провести сравнительную оценку клинической эффективности эмпирических и индивидуализированной схем применения гормональных препаратов у мужчин, оперированных по поводу ОИДЛ.

Материалы и методы. Работа состояла из двух частей. В первую часть включены результаты обследования и лечения 80 мужчин с ОИДЛ, в возрасте от 29 до 84 лет, находившихся в клинике кафедры госпитальной хирургии с курсом факультета повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» (УО «ВГМУ») на базе торакального гнойного хирургического отделения учреждения здравоохранения «Витебская областная клиническая больница» в период с ноября 2016 г. по октябрь 2019 г. Острый абсцесс легкого (ОАЛ) был у 14 (18%) пациентов, острый гангренозный абсцесс легкого (ОГАЛ) – у 24 (30%), гангрена легкого (ГЛ) – у

42 (53%). Осложнения ОИДЛ были выявлены у 67 (84%) человек. Методом простой рандомизации пациенты были разделены на 4 сопоставимые группы по 20 человек: 1.1 – пациенты, не получавшие гормональные препараты; 2.1 – пациенты, которым в периоперационном периоде вводили дексаметазон 8 мг/сутки в течение 3 дней с постепенной отменой; 3.1 – пациенты, которым начиная с 3 суток после операции вводили препарат смеси эфиров тестостерона по 1,0 мл 1 раз в неделю; 4.1 – пациенты, которым в периоперационном периоде вводили дексаметазон и препарат смеси эфиров тестостерона. Ожидаемыми эффектами использования дексаметазона являлись повышение резистентности организма пациента, купирование выраженного системного воспаления и ассоциированных с ним симптомов интоксикации (гипертермии, анорексии и т.д.). Целью использования препарата смеси эфиров тестостерона являлась стимуляция анаболической фазы обмена веществ в раннем послеоперационном периоде. Всем пациентам проводилось комплексное лечение, в рамках которого в группе 1.1 было оперировано 20 (100%) пациентов, 2.1 – 18 (90%), 3.1 – 19 (95%), 4.1 – 19 (95%).

Во второй части исследования использованы результаты обследования и лечения 40 мужчин с ОИДЛ, в возрасте от 24 до 83 лет, находившихся в клинике в период с сентября 2019 г. по сентябрь 2021 г. ОАЛ был у 11 (28%) пациентов, ОГАЛ – у 8 (20%), ГЛ – у 21 (52%). Осложнения ОИДЛ были выявлены у 31 (78%) человек. Методом простой рандомизации пациенты были разделены на 2 сопоставимые группы по 20 человек: 1.2 – пациенты, которым в периоперационном периоде использовали лучшую эмпирическую схему применения гормональных препаратов, определенную в первой части работы; 2.2 – пациенты, у которых назначение гормональной терапии проводили на основании определения уровней кортизола и общего тестостерона в сыворотке крови методом иммуноферментного анализа (ИФА) на базе научно-исследовательской лаборатории УО «ВГМУ». Периоперационно назначали дексаметазон при уровне кортизола в сыворотке крови ниже 200 нмоль/л. Заместительную терапию препаратами смеси эфиров тестостерона проводили при концентрации общего тестостерона в сыворотке крови менее 3,5 нг/мл. Всем пациентам проводилось комплексное лечение, в рамках которого в группе 1.2 было оперировано 19 (95%) пациентов, 2.2 – 18 (90%)

Для последующего анализа учитывали вариант нутритивной поддержки, потребность в трансфузиях эритроцитов, свежезамороженной плазмы (СЗП), раствора альбумина, осложнения, летальность и длительность лечения в послеоперационном периоде. Анализ полученных данных проводили с использованием методов описательной и непараметрической статистики.

Результаты и обсуждение. Стол «Т» в 69% случаев был достаточен для адекватного обеспечения нутриентами у пациентов групп 3.1 и 4.1, получавших препарат смеси эфиров тестостерона, по сравнению с пациентами групп 1.1 и 2.1 ($p_{\chi^2}=0,0072$). Также у пациентов групп 3.1 и 4.1 была на 21% меньше потребность в назначении дополнительного парентерального питания

($p_{\chi^2}=0,0067$). Периоперационное введение дексаметазона не оказывало влияния на частоту использования только стола «Т» ($p_{\chi^2}=0,83$) и назначение парентерального питания ($p_{\chi^2}=0,51$). При применении различных вариантов эмпирической гормональной терапии потребность и объемы переливания эритроцитов ($p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,47$ и $p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,55$), СЗП ($p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,51$ и $p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,67$) и раствора альбумина ($p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,88$ и $p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,88$) не различались. Осложненный послеоперационный период в группе 1.1 был у 14 (70%) пациентов, в 2.1 – у 16 (80%), в 3.1 – у 9 (45%), в 4.1 – у 11 (55%) ($p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,52$). Общее число осложнений в группе 1.1 составило 47, в 2.1 – 53, в 3.1 – 30, в 4.1 – 20 ($p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,022$). За счет использования схем с введением препарата тестостерона удалось снизить число легочно-плевральных свищей ($p_{\chi^2}=0,037$), частоту возникновения ($p_{\chi^2}=0,016$) и общее количество послеоперационных осложнений ($p_{\text{Mann-Whitney}}=0,011$) у пациентов групп 3.1 и 4.1. В группе 1.1 умерло 5 пациентов (летальность – 25%), в 2.1 – 5 (25%), в 3.1 – 3 (15%), в 4.1 – 3 (15%). В группе 4.1 один пациент получил только дексаметазон и умер до введения препарата тестостерона. С поправкой на это летальность в группе 4.1 для пациентов, получивших полную схему, составила 11%. Длительность послеоперационного лечения в группе 1.1 составляла от 11 до 66 (Me [LQ; UQ] – 23 [19; 38]) койко-дней, 2.1 – от 13 до 97 (Me [LQ; UQ] – 35 [28; 53]), 3.1 – от 11 до 55 (Me [LQ; UQ] – 25 [18; 36]), 4.1 – от 9 до 56 (Me [LQ; UQ] – 28 [22; 30]) ($p_{\text{Kruskal-Wallis}}=0,13$). По результатам первой части работы лучшей признана схема с периоперационным назначением дексаметазона с последующим введением препарата тестостерона.

По результатам экспресс-оценки уровней гормонов в сыворотке крови у пациентов группы 2.2 периоперационное введение дексаметазона было назначено в 4 случаях, омнадрен вводили – в 9, не получало гормональную терапию 7 человек. Все пациенты в обеих группах питались по столу «Т». Случаев подключения парентерального питания не было. Переливания эритроцитов, СЗП и альбумина в послеоперационном периоде не проводились. Осложненный послеоперационный период в группе 1.2 был у 11 (55%) пациентов, в 2.2 – у 7 (35%) ($p_{\chi^2\text{Yates}}=0,34$). Общее число осложнений у пациентов в группе 1.2 составило 19, в 2.2 – 12 ($p_{\text{Mann-Whitney}}=0,15$). В группе 1.2 умерло 5 пациентов (летальность – 25%). 2 случая смерти в группе 1.2 были связаны с развитием в послеоперационном периоде тяжелой пневмонии, вызванной SARS-CoV-2. Скорректированная с учетом влияния COVID-19 летальность составила 15%. В группе 2.2 умерло 2 (10%) пациентов. 1 случай смерти также был связан с возникновением в послеоперационном периоде тяжелой пневмонии, вызванной SARS-CoV-2. Скорректированная с учетом COVID-19 летальность составила 5%. По фактической и скорректированной с учетом COVID-19 летальности пациенты в группах сравнения не различались ($p_{\text{Fisher}}=0,41$ и $p_{\text{Fisher}}=0,61$ соответственно). Длительность послеоперационного лечения у пациентов группы 1.2 составляла от 12 до 68 (Me [LQ; UQ] – 31 [17; 48]) койко-дней, группы 2.2 – от 12 до 37 (Me [LQ; UQ] – 27 [22; 32]) дней ($p_{\text{Mann-Whitney}}=0,35$).

Выводы:

1. У мужчин с ОИДЛ, требующих хирургического лечения, наиболее высокую клиническую эффективность продемонстрировала схема эмпирической гормональной терапии, включающая периоперационное назначение дексаметазона с последующим введением препарата тестостерона, которая моделирует адекватный эндокринный ответ на заболевание и операционную травму в соответствии с фазами стресс-реакции.

2. Индивидуализированное назначение гормональных препаратов у мужчин с ОИДЛ, основанное на определении содержания эндогенных гормонов, имеет преимущества по сравнению со стандартизированным подходом.